

**ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЛЕКСИКОЙ ДРЕВНЕБОЛГАРСКОГО
ПЕРЕВОДА ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА: МНИМЫЕ РУСИЗМЫ
(3)**

Ростислав Станков (София)

Статья продолжает наблюдения над теми словами древнеболгарского перевода *Хроники* Георгия Амартола, которые в литературе определяются как русизмы.

КОМОННЦА ‘кобыла, кобылица’: (1) н кoнa н мъскъзъ. н вaхoуѣтъ н нeмoу тъзисащъ .ѣ. колесннчънъиѣхъ врoуѣжнн н кoмoннцъ стадъ тъзисащъ .м̄. 145,15-16 – καὶ ἵππους καὶ ἡμίονους. καὶ ἦσαν αὐτῶ χίλια τετρακόσια ἄρματα καὶ ἵπποι θήλειαι τοκάδες χιλιάδες μ’ Б. 200,9-10¹.

Образование с суффиксом -нц-а от *комонь*, являющееся гапаксом. А. А. Пичхадзе относит это слово к исконным славянским словам, несохранившимся в южнославянских языках². Автор указывает также на распространение производящего *комонь* у восточных славян и в чешском языке со ссылкой на Г. Ф. Одицова³. *Комонь* зафиксировано под 969 г. (6477) в *Повести временных лет* (ПВЛ) и дважды под 1150 г. (6658) в *Ипатьевской летописи*⁴.

¹ Здесь и далее славянский текст цитируется по изданию **В. М. Истрина**: Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. Петроград, 1920. Т. II. Греческий текст “Продолжения Амартола“. Исследование. Ленинград 1922, Т. III. Греческо-славянский и славянско-греческий словари. Ленинград, 1930. Первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа – номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании В. М. Истрина; S – означает сумму всех списков. Отдельные разночтения приводятся и по списку E² (краткие сведения о древнерусских списках с их обозначениями, которые использованы и в настоящей работе, см. в: **Матвеевко В., Щеголева Л.** Книги временныя и образныя Георгия Монаха. Т. I. Часть 1-2. Москва, 2006, Т. I/1, сс. 32-38; **Станков Р.** Древнеболгарский перевод *Хроники* Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции. – *Старобългарска литература*, 39-40, сс. 47-48; более подробные сведения см. в: **Анисимова Т. В.** Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV-XVII вв. Москва, 2009). Греческий текст цитируется по изданию К. де Боора [**Boor C.** *Georgii Monachi Chronicon*. I-II. Lipsiae, 1904.] с указанием страницы и строки и сопровождается буквой Б.; текст продолжения цитируется по Ватиканскому списку № 153 [**Истрин В. М.** Книги временныя, Т. II, сс. 3-65] и сопровождается буквой В.

² **Пичхадзе А. А.** Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Москва, 2011, сс. 96, 98.

³ **Одицов Г. Ф.** Из истории гиппологической лексики в русском языке. Москва, 1980, сс. 25-30.

⁴ *Полное собрание русских летописей*. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. Изд. 2-е. Ленинград, 1926, стлб. 67; *Полное собрание русских летописей*. Т. II. Ипатьевская летопись. Санкт-Петербург 1908, стлб. 414, 416.

Мнение Пичхадзе, что *комонна* восточнославянизм, основано на том, что мотивирующее *комонь* неизвестно современному болгарскому языку. Есть данные, однако, что *комонь* было распространено в южнославянском ареале, ср. **komoniti se* в сербском и хорватском⁵. Что касается **komonica/*komonika*, то современному болгарскому языку известны продолжения варианта **komonika*, обозначающего разного рода трав и растений (*комоница* ‘Melilotus, Melilotus officinalis’, *комоника* ‘дикая полынь’), так же, как и русские наследники этого слова⁶. В болгарском языке довольно много названий растений в виде словосочетаний, которые включают слово *конски*: *конска борина*, *конска борика*, *конска гъба*, *конска детелина*, *конска опашка*, *конски зъби*, *конски кестен* и др.⁷ Название *конско ребро* ‘жълта комунига Melilotus officinalis’ свидетельствует о том, что праслав. **kotoŋь* было известно болгарскому языку.

По понятным причинам можно обойти стороной то, что *комонь* встречается в *Слове о полку Игореве*. Разумеется также, что и анализ употребления *комонь* в указанном тексте, сделанный Одинцовым, можно игнорировать.

Однако даже в летописи обнаруживаются болгарские следы. Приводим параллельно знаменитое высказывание Святослава Игоревича по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам (в скобках указаны варианты):

(2) Рѣ Сѣтославъ къ мѣрнъ своен. н къ боларомъ свонмъ. не любо мн естъ в Кневѣ възитн. хочю житн с (в) Перенаславци в (на) Дунан. ѿко то естъ середѧ (среднѧ, средѧ) в землѧ моен. ѿко тѣ всѧ бл҃гѧѧ сходѧтсѧ (сходнѧтсѧ). ѿ Грекъ злато паволокн (паволокы н злато н). внна [н] овощеве (2) Рѣ Сѣтославъ къ мѣръ (къ матерн) воарѣ свонмъ. не любо мн естъ в Кневѣ житн (житн въ кыевѣ). хочю житн в Перенаславци (перенаславци). в Дунан. ѿко то естъ средѧ землѧ моен. ѿко тѣ всѧ бл҃гѧѧ сходѧтъ. ѿ Грекъ золото. внно. н овощи разнолчнчнѧ. н Щехъ (нзъ чехъ) же нз чеховъ. н нзъ Оугоръ серебро (сребро) н Угоръ (Угорь, Угръ) сребро н комонн комонн. нзъ Рѣчен же скорѧ. н воскъ. н

⁵ *Этимологический словарь славянских языков*. Праславянский лексический фонд. Вып. 1-39. Москва, 1974-2014, 10, с. 177.

⁶ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 10, сс. 175-176; *Български етимологичен речник*. Т. I-VII. София 1971-2011, Т. II, с. 574, *комоница*; *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1-46. Москва-Ленинград/Ленинград/Санкт-Петербург, 1965-2013, вып. 14, с. 236.

⁷ *Български етимологичен речник*, Т. II, сс. 578-579.

(конн). нꙋ Рꙋсн же скоро н воскъ. медъ. медъ. н чѣлѣдъ⁹;
н чѣлѣ⁸;

Перевод на русский язык: “Сказал Святослав матери своей и боярам своим: “Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – паволоки, золото, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха, и воск, и мед, и рабы”¹⁰.

Текст, вне всякого сомнения, заимствован из болгарского источника и вставлен в уста Святослава, мнение, высказанное еще А. А. Шахматовым, согласно которому, речь Святослава вложена в его уста составителем болгарской хроники¹¹. Наряду со словами *злато, сребро, болгаре*, которые показывают процесс русификации текста, особо следует выделить форму *вощѣве* и сочетание *н-Щѣхъ/н-Щѣховь*. Само слово *овощ* в восточнославянских языках заимствовано из древнеболгарского¹². В форме *вощѣве*, однако, заметно окончание *-ове* (из **й*-основ), указывающее на болгарское происхождение фразы. В современном болгарском языке это окончание распространяется на односложные слова м. р., ставшие односложными после выпадения редуцированных. К. Мирчев считает, что в редких случаях это окончание встречается при многосложных словах¹³, другие авторы говорят об обобщении окончания *-ове* для слов м. р.¹⁴ С XII в. появляются новые формы мн. ч., основой которых является форма на *-ове*¹⁵. Это говорит о том, что процесс распространения окончания *-ове* на слова м. р. других основ шел уже в позднюю древнеболгарскую эпоху. Сочетание *н-Щѣхъ/н-Щѣховь* отражает характерную для древнеболгарского языка консонантную диссимиляцию на стыке свистящих и шипящих. Разумеется, могут возразить, что, даже если указанный текст заимствован из древнеболгарского источника, в нем первоначально стояла форма *конн*, замененная древнерусским книжником на *комонн*.

⁸ Полное собрание русских летописей, Т. I, стлб. 67.

⁹ Полное собрание русских летописей, Т. II, стлб. 55.

¹⁰ Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. XI-XII вв. Санкт-Петербург, 1997; цитировано по: lib.puskinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4863

¹¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Санкт-Петербург, 1908, с. 128.

¹² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. Москва, 1986-1987, Т. III, с. 115; Этимологический словарь славянских языков, вып. 39, с. 193.

¹³ Мирчев К. Историческа граматика на българския език. 3 изд. София, 1978, с. 163.

¹⁴ Тотоманова А.-М. Прегрупирането на склонението в българския език. – В: Тотоманова А.-М. Из историята на българския език. Сборник статии. София, 2009, сс. 64-65.

¹⁵ Мирчев К. Историческа граматика, с. 163.

Поскольку перевод ХГА без всяких сомнений древнеболгарский, комоннца, вопреки тому, что слово оставило лишь косвенные следы в болгарском, следует признать архаизмом в древнеболгарском языке, т.е. остатком праславянской эпохи. Рядом с ним стоит слово мѣскъ/мѣска ‘мул; лошак’¹⁶, неизвестное русскому языку, ср. болг. диал. *мѣск* и *мѣска*¹⁷. Относительно этимологии этого слова есть некоторые расхождения среди ученых: авторы БЕР считают его заимствованием из какого-то древнего балканского языка, в то время как О. Н. Трубачев, не исключая возможную связь с балканскими языками, относит его к праславянскому периоду¹⁸.

Слово отмечено в ПВЛ под 1065 г. и в Переяславской летописи под 1063 г., приводим только вторую фиксацию: (4) нзндѣ нзъ землн мска ѣлѣскн глѣщн¹⁹. Текст в обеих летописях заимствован из ХГА (479,24-25), причем в ПВЛ слово, непонятное переписчику, искажено на мѣска, а в других списках читается болг. мѣска ‘медведица’²⁰. Поэтому О. Н. Трубачев считает, что др.-рус. мска в Переяславской летописи заимствовано из “церковнославянского” (разумеется, мѣскъ в *Синайском Патерике* XI в. не в счет)²¹. Мнение выдающегося ученого все же нуждается в уточнении: не слово мѣска заимствовано в русской летописи из древнеболгарского, а текст, в котором оказалось это слово (болгарский характер источника подтверждается также словом мѣска), т.е. речь идет о явлении текстологического, а не языкового характера. В противном случае следовало бы ожидать некоторую активность заимствованного слова в древнерусской книжности. То, что мѣска встречается в одном из слов, приписываемых Кириллу Туровскому²², ставит под сомнение авторство последнего, в крайнем случае и здесь можно предполагать текстологическое заимствование, как и в ПВЛ.

Остановим свое внимание теперь на значении комоннца в ХГА, которое в словарях получает разные толкования: ‘породистая кобыла’²³, жен.

¹⁶ *Slovník jazyka staroslověnského*. I-IV. Praha, 1966-1997, I, p. 245; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I-III. Санкт-Петербург, 1893-1912, Т. II, стлб. 213.

¹⁷ *Български етимологичен речник*, Т. IV, с. 430-431.

¹⁸ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 21, с. 12.

¹⁹ *Полное собрание русских летописей*. Т. XLI. Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). Москва, 1995, с. 58.

²⁰ См.: *Станков Р.* Древнеболгарский перевод, с. 86, примеры (86) и (87); воспроизведение рукописи в: *Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку*. Санкт-Петербург, 1872, л. 111а9.

²¹ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 21, с. 12.

²² *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)*. Т. I-X. Москва 1988-2013, Т. V, с. 79.

²³ *Словарь русского языка XI-XVII вв.* Вып. 1-29. Москва, 1974-2011, вып. 7, с. 266.

к *комонь* ‘конь’, т.е. ‘кобыла, кобылица’²⁴, ср. также перевод на русский язык: ‘и племенных кобылиц 40 тысяч’²⁵. В обоих указанных словарях в качестве греческого соответствия приводится сочетание *ἵπποι θήλειαι τοκάδες*, которому отвечает толкование ‘породистая (племенная) кобылица’. Форма *комоннцъ* соответствует только сочетанию *ἵπποι θήλειαι*. Греч. *τοκάδες* (*τοκάς* ‘беременная; родившая’, ‘родительница’, ‘(животное) для приплода’) оставлено фактически без перевода, ему соответствует форма *стадъ*, но у слова *стадо* нет значения, связанного с приплодом. Правда, авторы СлРЯ²⁶ приписывают значение ‘племенное стадо (конское)’ этому слову в 23 статье *Русской Правды* по Академическому списку [(5) *аже оубѣють о҃гннцанна оу клѣтн, ꙗн оу кона ... А конюхъ стары оу стада .п. гнвенъ л. 50об-51²⁷*], но с этим трудно согласиться, так как они объединяют в один контекст текст 21-й и 23-й статей. Сам контекст даже в таком виде не указывает на такое значение, в комментариях к 23-й статье также ничего не сказано по этому поводу²⁸. Значения ‘племенной’, ‘племенной жеребец’, ‘кобыла предназначенная для племенных целей’ у таких слов как *стадынън*, *стадыннкъ*, *стадыннца* являются вторичными, они зафиксированы в более поздних текстах²⁹ и являются результатом развития коневодства в XVI-XVII вв.³⁰ Подобные значения встречаются и в русских говорах, например, *стадник* 2. ‘бык-производитель в стаде’, 3. ‘бычок, первый год пасущийся в стаде’, *стадница* ж. к *стадник* в 3-м знач., *стадовѣк* ‘бык-производитель в стаде’, но у самого слова *стадо* нет таких значений³¹. Как справедливо отметил Г. Ф. Одинцов, *стадница* ‘кобыла, предназначенная для племенных целей, не рабочая’ мотивировано словосочетаниями *стадная кобыла, кобылица*³². Семантическая мотивация, однако, здесь опосредована, т.е. не слово *стадо* означает группу племенных животных, а племенное животное предназначается для разведения, в результате чего получается стадо.

В итоге, *комоннца* входило в состав древнеболгарского лексикона, но, возможно, было уже архаизмом. Признание его восточнославянизмом ведет к предположению, что оно заменило какое-то первоначальное слово,

²⁴ *Словарь древнерусского языка*, Т. IV, с. 248.

²⁵ *Матвеев В., Щеголева Л.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. Москва, 2000, с. 129.

²⁶ *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, вып. 27, с. 190.

²⁷ *Правда Русская*. Под общей ред. акад. *Б. Д. Грекова*. Т. I-III. Москва-Ленинград, 1940-1963, Т. I, с. 71; Т. III, сс. 16-17.

²⁸ *Правда Русская*, Т. II, сс. 161-163.

²⁹ *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, вып. 27, с. 189.

³⁰ *Одинцов Г. Ф.* Из истории, с. 199.

³¹ *Словарь русских народных говоров*, вып. 41, с. 29.

³² *Одинцов Г. Ф.* Из истории, с. 174.

вероятнее всего, ковзла или ковзланца. Такое предположение, однако, не выдерживает критики, так как получается, что древнерусский переписчик заменил понятное всем слово на редкий диалектизм, оставляя в то же время без замены неизвестное русскому языку мъскъ. Наши оппоненты могут вспомнить здесь про идею о совместной работе болгарского и русского переводчиков, но в очередной раз становится ясно, что эта идея абсурдна: выходит, перевод (1) является результатом совместных усилий, причем каждый из сороботников использовал слова, отсутствующие в языке его партнера.

КЖБАРА, КЖБАРЪ ‘корабль’: (6) *такo* *ковъбарѧ* *иго* *шествоваше* *въ* *Фарснн* (*Фарснн* SE²) 143,25-26 – *ὅτι ναῦς αὐτῶ ἐπορεύετο εἰς Θαρσεῖς* Б. 197,9-10;

(7) *лбыѧ* *ковъбары* *зжъжѧ*, *в* *ннхъжѧ* *бръшно* *воиѧмъ* *вожахоу* (*вожъхъс* E²) 363,2-3 – *εὐθὺς τὰς μὲν τὴν τροφὴν τοῦ λαοῦ κομίζουσας ναῦς ἐνεπύρισεν* Б. 545,2-3;

(8) *ковъбаромъ* (*ковъбарѧ* C³³) *же* *такo* *на* *соуѣв* *обръвѣтн* *са* *лежащнмъ* 372,15-16 – *τὰ δὲ πλοῖα ὡς ἐπὶ ξηρᾶς εὐρεθῆναι κείμενα* Б. 560,11-12;

(9) *н* *тоуѧдоу* *шествоующнмъ* *ковъбаромъ* *вода* *покры* 372,18-19 – *καὶ τὰς μὲν ἐκεῖσε προσορμιζούσας ναῦς τὸ ὕδωρ κατεκάλυψεν* Б. 560,15-16;

(10) *н* *смотреннемъ* *внѧмъ* *вбръвѣ* *ковъбароу* *тоу* (*тоу* *ковъбароу* C³⁴) 380,24 – *καὶ κατ’ οἰκονομίαν θεοῦ εὐρὼν ἐκεῖσε πλοῖον* Б. 573,6-7;

(11) *н* *погыбноуѧтн* *ковъбаромъ* *възны* *н* *въврѧщенемъ* 420,7-8 – *καὶ ἀπολέσθαι πλοῖα ἐν τῇ τοῦ ὕδατος ἀναχαιτίσει* Б. 642,3.

Посмотрим, каким образом данное слово оказалось “греческим заимствованием в восточнославянских языках”, неизвестное южнославянским: “Заимствованное из греческого название морского судна *ковъбарѧ* встречается в Повести временных лет, Договоре Игоря с греками, Хронике Георгия Амартола и ИИВ. А. И. Соболевский, предполагал, что в древнерусский язык слово попало при посредстве южных славян³⁵, однако это предположение ничем не подтверждено; греч. *κομβάριον* в X в. могло заимствоваться в форме *кжвара как в южнославянские, так и в восточнославянские диалекты”³⁶.

³³ Матвеевко В., Щеголева Л. Книги временные и образные, Т. I/2, с. 241, примеч. 9 к с. 571.

³⁴ Матвеевко В., Щеголева Л. Книги временные и образные, Т. I/2, с. 246, примеч. 21 к с. 582.

³⁵ Соболевский А. И. Из истории русского словарного материала. – Русский филологический вестник. Т. LXX, 1913, с. 90.

³⁶ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность, с. 94.

За 30 лет до этого А. И. Соболевский утверждал, что слово перешло в русский язык без посредство “церковнославянского”³⁷. Как в первой работе, так и во второй Соболевский не привел аргументов в пользу этих противоположных утверждений. Из приведенной выше цитаты видно, что Пичхадзе является достойным преемником своего предшественника.

Первоначально М. Фасмер восстанавливает только форму *кѣвара и связывает ее с греч. *κοιμβάρα* < *κοιμβάριον* : *κῦμβη*, впоследствии восстановление отсутствует, а слово отнесено к ср.-греч. *κοιμβάριον* ‘галера’³⁸. В словарях иногда греч. *κοιμβάρα* и *κοιμβάριον* указаны в качестве соответствия славянскому слову³⁹, что неправомерно, так как последнее переводит другие греческие слова. Между тем очевидно, что указанное Фасмером греческое слово должно дать *кѣвара, откуда *коуѣара*⁴⁰, в то время как *кѣвара должно восходить к греч. *κοιμπάριον* или *κομπάριον*, которые так же, как и *κοιμβάριον* (*κοιμβάριον*) означают ‘вид корабля, использованный сарацинами’⁴¹. Иными словами, мы имеем дело с двумя вариантами славянского слова, которые восходят к разным вариантам в греческом языке. В договорах русских с греками под 945 г. отмечено чередование вариантов *коуѣара* и *коуѣара*, в других контекстах летописи – только *коуѣара*:

(12) аще вбратиють Русь *куѣару* (вар. *куѣару*) Гречьскую. вѣвержену на коемъ люво мѣстѣ. да не прѣвндать (вар. прѣвндать) ея ПВЛ⁴²;

(13) аще вбратию. Русь *куѣару* Грѣчьскую. вывержену на нѣкоемъ люво мѣстѣ. да не прѣвндать ея Ипат. лет⁴³;

(14) она же сѣдѣши (вар. вѣдѣше, вѣдѣши) в *куѣару*. цѣловавши (вар. цѣловавше) оужнкн своа. съ плачемъ понде чресъ море ПВЛ⁴⁴;

(15) ста в городехъ Подунавнскѣхъ. н нѣвн двѣ *куѣарѣ*. н вѣа товара мно в нею Ипат. лет⁴⁵.

Интересно употребление слова в *Истории Иудейской войны* Иосифа Флавия (ИИВ):

³⁷ *Соболевский А. И.* Этимологические заметки. – ЖМНП. Ч. ССXLVII, Сентябрь, 1886, сс. 150-151.

³⁸ *Фасмер М.* Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке. – СБОРЯС. Т. 86/1, 1909, с. 103; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, Т. II, с. 395.

³⁹ *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, вып. 8, с. 101; *Словарь древнерусского языка*, Т. IV, с. 325.

⁴⁰ Это не учтено и в словаре Е. Бернекера, где тоже указано греч. *κοιμβάρα* при слав. *kubara*, см. *Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Erster Bd. Heidelberg 1908-1913, pp. 635-636.

⁴¹ *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods*, By *E. A. Sophocles*. New York 1900, p. 685.

⁴² *Полное собрание русских летописей*, Т. I, стлб. 51.

⁴³ *Полное собрание русских летописей*, Т. II, стлб. 39.

⁴⁴ *Полное собрание русских летописей*, Т. I, стлб. 110-111.

⁴⁵ *Полное собрание русских летописей*, Т. II, стлб. 497.

(16) потом' же н wγapы н кoυβάpы вз слѣ̂х̂ н понесóша по ραδς 469Γ36-37 – πολλαὶ δὲ καὶ νῆες εἶποντο. λάφυρα δὲ τὰ μὲν ἄλλα χύδην ἐφέρετο⁴⁶ (по др. списку: Потом же н oγapнн кυβapы вз слѣ̂д, нх пондоша. Плѣ̂н же весь понесoша по ραδς)⁴⁷.

В переводе ИИВ греч. νῆες соответствуют два слова: wγapы н кoυβάpы. Первое из них отмечено еще дважды в ИИВ: (17) ὠτοῦδoυ πολ wγapы τpεpρέβнныя 465Γ16-17 – ἐντεῦθεν δὲ πλέων ἐπὶ τpεῖήpω⁴⁸; (18) н тоу шѣ̂ нзъ γapъ 465Γ22⁴⁹ – греч. нет.

Прежде чем заняться грецизмом *кѣвара два слова о неясной по своему происхождению лексеме oγapъ или oγapa. Для М. Фасмера⁵⁰ это темное слово, возможно, связанное с oγapъ ‘гончая собака’, отмеченное в сербском сборнике XVIII в.⁵¹, ввиду быстроходности. Фасмер, видимо, не убежден в возможной связи с черкесским *hager* ‘гончая собака’. П. Скок предполагает, что это старый охотничий термин, который относится к доиндоевропейскому субстрату⁵². В болгарском языке *oγap* ‘собака’ имеет реликтовый характер, но слово в этом значении, кроме сербского и хорватского, имеет соответствия в чешском, польском и нижнелужицком при отсутствии его в восточнославянских языках. Это дает основания авторам БЕР возвести слово к праславянскому периоду, указаны все прочие гипотезы других авторов без дополнительных комментариев, без комментария оставлено и oγapъ ‘корабль, гребное судно’⁵³. Каково бы ни было происхождение oγapъ, ясно, что это нерусское слово в ИИВ.

Вернемся к грецизму *кѣвара. Поскольку он неизвестен современным славянским языкам, прежде чем определять его принадлежность к тому или иному языку, необходимо обратить внимание на его исходную форму и на тексты, где он зафиксирован.

О языке договорах русских с греками писано не очень много. Еще в середине XIX в. Н. А. Лавровский (*О византийском элементе в языке*

⁴⁶ “История иудейской войны” Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. Т. I-II. Изд. подготовили: А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Москва 2004, Т. I, сс. 384, 665.

⁴⁷ *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, вып. 12, с. 232.

⁴⁸ “История иудейской войны”, Т. I, сс. 372, 657.

⁴⁹ “История иудейской войны”, Т. I, с. 372.

⁵⁰ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, Т. III, с. 117.

⁵¹ *Miklosich F.* Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, Vindobonae, 1862-1865, p. 487.

⁵² *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. I-IV. Zagreb 1971-1974, II, p. 547.

⁵³ *Български етимологичен речник*, Т. IV, с. 773. Авторы словаря относят болг. диал. *zagár* ‘(большая) гончая собака’ и его соответствия в сербском, хорватском и греческом к тур. *zağar* ‘гончая собака’, *Български етимологичен речник*, Т. I, с. 580.

договоров русских с греками. Санкт-Петербург 1853.)⁵⁴ пришел к заключению, что это не оригинальные древнерусские тексты, и, по словам С. П. Обнорского, его “выводы... о неоригинальности, о переводном характере договоров составляют общепризнанное положение нашего времени”⁵⁵. Сам Обнорский тоже высказался категорически: “Договоры являются безусловными памятниками переводного, с греческого языка, происхождения”⁵⁶.

Статью о договорах русских с греками написал В. М. Истрин. В ней на основе спекулятивных рассуждений высказано предположение об одновременном, притом позднем (к концу первой половины XI в.), переводе договоров 912 и 945 гг. и включении их в летопись; язык переводов – “тогдашний литературный, т.е. церковнославянский, образовавшийся на болгарской основе, но воспринявший в себя черты русского”⁵⁷. Можно согласиться с Истриным, что “история составления договоров не всеми объясняется одинаково” и что “не всеми одинаково объясняется и процесс перевода договоров с греческого на славянский язык”⁵⁸. Сам Истрин признает, что “если переводы современны их составлению, то они написаны на болгарском языке”⁵⁹. Более того, автор допускает возможность существования болгарских переводов, сделанных при самом заключении договоров. Свою выдумку о времени перевода договоров Истрин называет “фактом”: “Они (болгарские переводы, – Р.С.) могли и не быть, но могли и быть. Но факт тот, что существующие переводы – нового происхождения. Если ранние переводы и существовали, то, во всяком случае, они исчезли к половине XI в.”⁶⁰.

Обнорский совершенно справедливо задается вопросом: “Вопрос о том, когда были переведены договоры и на какой язык, болгарский или русский, – является наиболее существенным вопросом для историков русского языка: имеем ли мы, действительно, право считать эти памятники памятниками собственно русского языка, или перед нами памятники болгарские, которые, попав в летопись и здесь оказавшись под пером русских переписчиков, естественно, лишь внешне русифицировались”⁶¹. Однако ответ, данный Обнорским, нельзя признать удовлетворительным. Не соглашаясь с несколько вычурной гипотезой Истрина, автор приходит к заключению, что перевод договора от 912 г. выполнен “болгарином на болгарский язык”, исправленный впоследствии русским справщиком, а договор 945 г. переведен русским книжником, который отразил “смешение и

⁵⁴ Эта работа, к сожалению, нам недоступна.

⁵⁵ *Обнорский С. П.* Язык договоров русских с греками. – В: *Обнорский С. П.* Избранные работы по русскому языку. Москва, 1960, с. 99.

⁵⁶ *Обнорский С. П.* Язык договоров, с. 111.

⁵⁷ *Истрин В. М.* Договоры русских с греками X века. – ИОРЯС 1924 года. Т. XXIX. Ленинград, 1925, сс. 383-393.

⁵⁸ *Истрин В. М.* Договоры, с. 386.

⁵⁹ *Истрин В. М.* Договоры, сс. 386-387.

⁶⁰ *Истрин В. М.* Договоры, с. 392.

⁶¹ *Обнорский С. П.* Язык договоров, с. 118.

русской и болгарской книжной стихии”⁶², не ясно только, на каком языке. Решение вопроса Обнорским в духе царя Соломона вряд ли отвечает действительности. Сам автор вынужден констатировать, что во всех договорах синтаксис болгарский: “Связь предложений во всех договорах выражается в духе памятников старой болгарской письменности”; “Выше отмечено было общее преобладание наличие в договорах союзов болгарского происхождения”⁶³. Нужно отметить также, что Обнорский не указал на время переводов, его заключение о народности переводчиков как бы внушает, что переводы сделаны во время их заключения, соответственно в 912 и 945 гг. Если так, то можно понять, почему автор избегает ответа на вопрос о времени переводов – ведь в первой половине X в. у русских еще не было письменности. По этой самой причине и Истрин переносит действие в совершенно другую эпоху – к концу первой половины XI в. В любом случае договоры русских с греками связаны с древнеболгарской языковой традицией.

ХГА и ИИВ тоже переводные тексты, причем нерусского происхождения. Поэтому, считать варианты *кѣвара и *кѣвара восточнославянизмами, нет оснований, тем более, что Пичхадзе, видимо, плохо знает историю русского языка. В X в. восточнославянскими диалектами не мог быть заимствован вариант *кѣвара, так как к тому времени в системе древнерусского языка не было носовых звуков, о чем мы знаем из 9-й главы сочинения Константина Багрянородного *De administrando imperio*, где приведены славянские названия Днепровских порогов: Νεασηῦτ (др.-рус. неашьеть, др.-рус. неашьеть); Βερούτζη (др.-рус. вьрочун, др.-болг. вьржштн)⁶⁴. Одни исследователи относят исчезновение носовых к периоду до IX в., другие более осторожно констатируют, что в X в. их не было в древнерусском языке⁶⁵. Вообще сама идея, что грецизм может попасть в древнерусскую письменность помимо древнеболгарской, сомнительна. Исходная форма рассматриваемого слова содержит в себе носовой звук и указывает на его принадлежность древнеболгарскому языку.

Заканчивая этюд об этом слове, нужно указать на то, что в ХГА в (8, 9, 11) в качестве исходной следует вывести форму м. р. кѣваръ на основании дат. падежа мн. ч. для *о-основ. Кроме того, в (10) есть дополнительное доказательство в пользу принадлежности кѣвара древнеболгарскому языку.

⁶² Обнорский С. П. Язык договоров, сс. 119-120.

⁶³ Обнорский С. П. Язык договоров, сс. 109, 114.

⁶⁴ *Constantine Porphyrogenitus*. De administrando imperio. Greek text ed. by G. Moravcsik. Engl. transl. by R. J. H. Jenkins. New, revised edition. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington, DC. 1967, 9/46 (p. 58); 9/62 (p. 60).

⁶⁵ Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. Москва, 1981, с. 53; Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. Москва, 1983, с. 118; Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Москва, 1963, с. 64.

Матвеевко и Щеголева указали, что сочетание τοῦ κοῦβαροῦ списка С соответствует греческому ἐκεῖσε πλοῖον, принимая его за первичное, но не обратили внимания на то, что в других списках показательное местоимение стоит в постпозиции – κοῦβαροῦ τοῦ. Ввиду наличия в ХГА случаев перевода греческих препозитивных местоимений и артиклей сочетаниями с постпозитивными местоимениями трудно сказать, какое чтение первично. Даже если принять, что вариант κοῦβαροῦ τοῦ вторичен, то, несомненно, такая перестановка произошла на болгарской почве в силу тенденции употребления показательных местоимений в постпозиции, что привело к возникновению членной формы в болгарском языке.

Далее в списке русизмов, развивших “на северно- или восточнославянской почве особые значения”, следует слово КОУЗНЬ ‘украшение’⁶⁶, а среди текстов указана и ХГА. В ХГА, однако, употребляется этимологически тождественное кознь слово кзнь⁶⁷: (19) Жндовннь нѣкын в Костантинѣ градѣ, стꙋккланоꙋ кознь нмын 426,23-24 – Ἰουδαίος τις ἐν Κωνσταντινουπόλει ὑελοψικὴν τέχνην ἔχων Б. 654,19-655,1.

У Срезневского представлен вариант кзнь, неизвестно по какому списку⁶⁸. В издании Истрина и в других, известных нам, списках представлено только слово кзнь ‘умение, искусство; ремесло’ (образование от коватн как и кознь), которое в древнеболгарскую эпоху в этом значении соответствовало греч. τέχνη⁶⁹. Греч. ὑελοψικός образовано от ὑελοψός (ὑαλοψός), которое может означать как ‘стеклоплавильная’⁷⁰, так и ‘стеклодув’⁷¹. Скорее всего сочетание стꙋккланоꙋ кознь нмын (ὑελοψικὴν τέχνην ἔχων) следует понимать в смысле ‘имел умение стеклодува’. Поэтому очень странно, что толкование ‘украшения вообще (преимущественно женские), шитая золотом и серебром ткань, ожерелья из жемчуга, стекла и др.’ проиллюстрировано как раз примером (19)⁷², тем более, что в тексте речь идет о “некоем жидовине”. В остальных случаях кзнь в ХГА переводит, кроме указанного уже τέχνη, также греч. μηχανήμα.

⁶⁶ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность, с. 116.

⁶⁷ Этимологический словарь славянских языков, вып. 13, с. 249, *кзнь.

⁶⁸ Срезневский И. И. Материалы, Т. I, стлб. 1359-1360.

⁶⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). Под ред. Э. Благовой, Р. Вечерки, Р. М. Цейтлин. Москва, 1994, с. 300; Slovník jazyka staroslověnského, II, p. 90.

⁷⁰ Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Revised and augmented by Sir H. S. Jones, with a revised supplement. Oxford 1996, p. 1840.

⁷¹ Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. 3. Oxford 1972, p. 1422.

⁷² Словарь русского языка XI-XVII вв., вып. 8, с. 111.

Выяснив вопрос с ХГА, остановимся на проблеме о специфическом “восточнославянском” значении слова *коузьнь*, которое известно большинству славянским языкам, в том числе болгарскому⁷³. Согласно заявлению Пичхадзе, таким значением является ‘кованые изделия из благородных металлов’, которое фиксировано в Вологодском районе для слова *кузня*⁷⁴. В словарях *коузьнь* толкуется как ‘все кованое, кованые сосуды, украшения, оклады у икон’ или – ‘кованые изделия, сосуды, украшения, оклады к иконам’⁷⁵. Как видно, оснований для выделения какого-то специфического значения в связи с благородными металлами нет. К тому же такое употребление *коузьнь* отмечено в ряде переводных памятниках, чье происхождение вряд ли можно связать с вологодскими диалектами. Чтобы не было никаких сомнений, укажем на сочетание *коузьнець среброу н златоу* в древнеболгарском переводе *Исторической Палеи*: (20) то нн *коузьнець среброу н златоу*⁷⁶ – οὐτε ὁ ἀργυρώνητός(ς) σου⁷⁷. В ХГА имеется сочетание *коузьнець златын*: (21) н показа златопродавцю (н *квзнецю златомъ S*) 156,7-8 – καὶ δείξας αὐτὸν χρυσόχόω Б. 217,14-15; в E²: н показа н` *квзнецю златомъ* 108r9-10. В своем издании Матвеевко и Щеголева указали, что чтение в S отвечает греческому тексту⁷⁸, но в текст вставили только анафорическое местоимение, отсутствующее в Tr: (22) н показа [н] златопродавцю⁷⁹. Их перевод соответствует S: “и показал принесенный камень [кузнецу] золота”⁸⁰. В комментариях указано, что “кузнецу золота” соответствует S и греческому тексту, а в Tr – правка-переосмысление⁸¹.

Слова *КРЪСТА*, *КРЪСТНЦА*, согласно декларативному заявлению Пичхадзе, являются прибалтийско-финскими заимствованиями, впоследствии оказавшиеся “восточнославянскими регионализмами”⁸². Во-первых, *кръстнца* производное образование с суффиксом -нц-а, т.е. является славянским словом и не может быть заимствованием. Во-вторых, эти слова

⁷³ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 13, сс. 144-145.

⁷⁴ *Словарь русских народных говоров*, вып. 16, с. 25.

⁷⁵ *Срезневский И. И.* Материалы, Т. I, стлб. 1359; *Словарь древнерусского языка*, Т. IV, с. 326.

⁷⁶ *Попов А. Н.* Книга бытия небеси и земли (Палея Историческая) с приложением Сокращенной Палеи русской редакции. – ЧОИДР. Кн. 1. Москва, 1881, с. 83.

⁷⁷ *Васильев А. В.* *Anecdota graeco-byzantina* (= Сборник памятников византийской литературы, т. XI). Москва, 1893, с. 240.

⁷⁸ *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные, Т. I/2, с. 99, примеч. 5 к с. 281.

⁷⁹ *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные, Т. I/1, с. 281.

⁸⁰ *Матвеевко В., Щеголева Л.* *Временник Георгия Монаха*, с. 137.

⁸¹ *Матвеевко В., Щеголева Л.* *Временник Георгия Монаха*, с. 397.

⁸² *Пичхадзе А. А.* *Переводческая деятельность*, с. 85.

были подвергнуты нами детальному анализу⁸³, что Пичхадзе предпочла обойти молчанием. Единственное, что извлечено из нашей работы, так это ссылка на болг. диал. *крѣстица* ‘сундук, комод, ковчег’, неправомерно помещенное в БЕР в статье *крѣст*, которому Пичхадзе помимо всего прочего приписала значения ‘коробочка, шкатулка’, полагая, видимо, что речь идет об уменьшительном значении суффикса⁸⁴. Значение суффикса здесь скорее следует определить как ‘вместилище’⁸⁵.

В нашей предыдущей работе была высказана мысль, что отнесение рус. *керста/корста* к балтизмам в русском языке не мешает рассматривать *крѣста/крѣста* как лексический архаизм в древнеболгарском языке. После работы Ю. В. Откупщикова балтийское происхождение данного слова как будто не вызывает сомнений. До этого были авторы, которые считали *керста/корста* заимствованиями в балтийские языки из славянских⁸⁶. По мнению Откупщикова, полное совпадение в литовском языке чередований *keĩstas/kaĩstas* ‘гроб’ и *keĩstas/kaĩstas* ‘землеройка’ позволяет высказать предположение о балтийском происхождении лит. *keĩstas* ‘гроб’ и лтш. *šķiĩsts* ‘ящик, сундук, гроб’. Этимологию лит. *keĩ-s-tas* ‘гроб’ автор выясняет в сопоставлении с лит. *keĩ-s-las* ‘долото’ и лит. *kiĩsti* ‘рубить, вырубать’, этимологию лтш. *šķiĩsts* – в сопоставлении с лит. *skeĩsti* ‘резать’. Откупщиков исходит только из существования рус. *керста/корста*. Однако наличие *крѣста/крѣста* и производного *крѣстница* в древнеболгарском меняет, на наш взгляд, картину, так как расширяет ареал данного слова за счет южнославянского региона, что дает возможность предполагать его славянскую этимологию, и возвести его к праславянскому периоду. Сюда следует отнести болг. *крѣт, кѣрт*, рус. *крот*, болг. *кѣртя* ‘выкорчевывать; выламывать, отламывать; разбивать’, которые (как и их литовские параллели в работе Откупщикова⁸⁷) связаны с и.-е. **(s)ker-*: **(s)kr-* ‘резать; рыть, копать, выдалбливать’ и расширением *-t*⁸⁸. В словообразовательном отношении *крѣста/крѣста* можно сблизить с праслав. **bersta* (< **berz-ta*), **berstь* (< **berd-*

⁸³ **Станков Р.** Лексический критерий и славянские переводы с греческого. – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004, сс. 458–468.

⁸⁴ *Български етимологичен речник*, Т. III, с. 53; **Станков Р.** Лексический критерий, с. 464, примеч. 58; ср. **Пичхадзе А. А.** Переводческая деятельность, с. 85, примеч. 47.

⁸⁵ **Ефимова В. С.** Старославянская словообразовательная морфемика. Москва, сс. 96–106.

⁸⁶ **Откупщиков Ю. В.** Из истории индоевропейского словообразования. 2-е изд. Санкт-Петербург-Москва, 2005, сс. 206–207; **Лаучюте Ю. А.** Словарь балтизмов в славянских языках. Ленинград, 1982, с. 55.

⁸⁷ См. также: **Fraenkel E.** Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I-II. Heidelberg-Göttingen 1962–1965, Bd. I, pp. 223, 245. Правда, Е. Френкель рассматривает *keĩstas/kaĩstas* ‘землеройка’ и ‘гроб’ в отдельные статьи, причем *keĩstas* ‘гроб’ восходит к рус. *корста*, а последнее – к финноугорскому (*kaĩstas* 2).

⁸⁸ *Български етимологичен речник*, Т. III, сс. 60–61, *крѣт*; 220–221, *кѣртя*; *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 13, сс. 57–59, **крѣтъ*; сс. 241–242, **кѣртати*; **Куркина Л. В.** Славянские этимологии. IV. (словен. *šrkt*, с.-хорв. *pr̥itiĩ*, слав. **strukь/*strōkь*). – В: *Этимология* 1975. Москва, 1977, сс. 17–18.

to)⁸⁹, где выделяется суффикс *-tъ*⁹⁰, т.е. в итоге получается исходная форма **krsta* (< **krt-ta*); ср. также *врѣста* из и.-е. **<wrt-t*⁹¹. Славянская этимологизация поддерживается также производным *кръстница*, сохранившееся в болгарском языке – *кръстица* ‘сундук, комод, ковчег’.

ОДВЪРНИЄ ‘дверная притолока’: (20) н стѣны н веръзи н двърн н вдверья керамндъзи же мѣданъзи лъпанъзи покръзи домъ 139,25-26 – *καὶ τοὺς τοίχους καὶ τὰ ὀροφώματα καὶ τοὺς πυλώνας καὶ τὰ θυρώματα κεραμίσι χαλκαῖς κεχυμέναις τοῦτον ἐσκέπασεν* Б. 190,21-191,1;

(21) н стѣны н двърн н вдверья 140,14 – *καὶ τοὺς τοίχους καὶ τὰς θύρας* Б. 192,2.

В (21) *одвърниє* не имеет греческого соответствия, что показано курсивом в издании Матвеевко и Щеголевой⁹², но в их переводе на русский язык слово присутствует: “и стены, и двери, и одверья”⁹³.

Аргументом зачисления данного слова в русизмы служит его распространение в русских диалектах и севернославянских языках⁹⁴.

Слово достоверно зафиксировано еще в *Толкованиях* Никиты Ираклийского на *XVI Слов* Григория Богослова:

(22) н тѣло мнромъ помажешн. ѿко одверья дрѣвле жндове кровью агньца (*αἶ φλιαῖ*) 31б; н помазаша са наша одверья (*φλιαῖ*) 48г⁹⁵.

Присутствие *одвърниє* в ИИВ проблематично, так как, возможно, в тексте стоит окказиональное образование *сздвърниє* – буквальный перевод греч. *τὰ ὑπέρθυρα*. В одних изданиях дают отдельное прочтение *сз двѣрїємъ*, в других – *сз одвернем*⁹⁶:

(23) ѿ вратъ же .ѿ. злѣтѣмъ н сребромъ покованы быша. н с верѣамн н сз двѣрїємъ 439а21-23 – *Τῶν δὲ πυλῶν αἶ μὲν ἐννέα χρυσῶ καὶ ἀργύρῳ κεκαλυμμέναι πανταχόθεν ἦσαν ὁμοίως τε αἶ τε παραστάδες καὶ τὰ ὑπέρθυρα*⁹⁷.

⁸⁹ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 1, сс. 197-198, 199-200.

⁹⁰ *Słownik prasłowiański*. 1-8. Wrocław. Warszawa. Kraków. Gdańsk, 1974-2001, 1, р. 208.

⁹¹ *Български етимологичен речник*, Т. I, с. 189, *врѣста*.

⁹² *Матвеевко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные, Т. I/1, с. 260.

⁹³ *Матвеевко В., Щеголева Л.* Временник Георгия Монаха, с. 125.

⁹⁴ *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность, с. 123.

⁹⁵ *Словарь древнерусского языка*, Т. VI, с. 82.

⁹⁶ *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, вып. 12, с. 265.

⁹⁷ “*История иудейской войны*”, Т. I, сс. 291, 600.

В древнеболгарских памятниках зафиксирован перевод греч. ὑπέρ предлогом съ: (24) да ... снѣ вожнн. волѣж на съпасьнѣжъ страсть съ вѣмн прндѣтъ – ἴνα... ἐκουσίως ὑπέρ ἡμῶν ἐπὶ τὸ σωτήριον πάθος ἔλθη Супр. 331,25-27⁹⁸.

Рассматриваемое слово, оформленное при помощи суффикса -ѣе, восходит к праславянскому периоду в виде *obdvъrje⁹⁹. В болгарском оно не оставило следов, но в древнеболгарском языке имеются сходные образования: прндѣврнѣ, прѣдѣдѣврнѣ, прѣдѣдѣврнѣ¹⁰⁰. Нет оснований исключать одѣврнѣ из состава древнеболгарского лексикона, учитывая его употребление в перечисленных переводных текстах, и тем более, что в (20) рядом с ним стоит грецизм керамнда ‘черепица’, неизвестный русскому языку и в то же время исключительно употребительный в болгарском, ср. болг. *керамида* и *керемидѣ*¹⁰¹. Правда, Ф. Миклошич приводит рус. *керамида*¹⁰², что, наверное, восходит к словарю Академии Российской, где это слово отмечено в двух текстах:

(25) *Иннїи людїе метаху на нихъ съ верху керемиды;*

(26) *Таже керемидою положивъ плинѣами и мѣломъ застѣнилъ*¹⁰³.

Пример (26) взят из Минеи-четвѣей под 16 августа, текст, очевидно, нерусского происхождения, ср. *Станиславов Пролог*: (27) н керамндаѣа зложн плнтѣамн же н пекломъ 304a26-304b2¹⁰⁴. Пример (25) из Царственного летописца¹⁰⁵, где описывается осада Константинополя турками, а *керемидѣ* выступает в нем как чужая реалия.

ОЛАДЪ/ОЛЖДЪ ‘вид судна’: (28) ѡнде въ владѣн въ Нспнлѣсь црѣ, хотѣ въ странѣ възсточнѣн превыватн 485,9-10 – ἐξέπλευσεν εἰς Πύλας βουλόμενος πρὸς τὸ θέμα τῶν ἀνατολικῶν γενέσθαι Б. 770,22-771,1;

(29) ѣко црѣкомѣо владѣн, прнплывѣшоу к немѣоу, прнѣтѣн 557,27-28 – ὥστε τὴν βασιλικὴν τρήρην, διεκπλέουσαν ἐν αὐτῇ, προσορμίζεσθαι В. 52,21-22;

⁹⁸ *Супрасълски или Ретков сборник. Йордан Заимов*, Увод и коментар на старобългарския текст. *Марио Каналдо*, Подбор и коментар на гръцкия текст. Т. I-II. София, 1982-1983, Т. II, с. 123; *Slovník jazyka staroslověnského*, IV, pp. 208-209.

⁹⁹ *Этимологический словарь славянских языков*, вып. 26, с. 172.

¹⁰⁰ *Slovník jazyka staroslověnského*, III, pp. 267, 426.

¹⁰¹ *Фасмер М.* Греко-славянские этюды. II. Греческие заимствования в старославянском языке. – ИОРЯС, 1907, XII, №2, с. 241; *Филипова-Байрова М.* Гръцки заемки в съвременния български език. София, 1969, с. 105; *Български етимологичен речник*, Т. II, с. 336.

¹⁰² *Miklosich F.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien 1886, p. 115.

¹⁰³ *Словарь Академии Российской*. Ч. I-VI. Санкт-Петербург, 1789-1794, Ч. III, стлб. 507.

¹⁰⁴ *Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 г. Р. Павлова*. Увод и научно разчитане на текста. *В. Желязкова*. научно разчитане на текста. Велико Търново, 1999, с. 322.

¹⁰⁵ *Царственной летописец*. Санкт-Петербург, 1772, с. 354.

(30) Болгаринноу оубо Петроу прншедшоу, въ трѣроу, глѣмын ѡладѣ, црѣ Романъ вѣсѣ 561,21 – τοῦ Βουλγάρου οὖν Πέτρου καταλαβόντος, τριήρους ὁ βασιλεὺς Ρωμανὸς ἐπιβάς, В. 56,2-3;

(31) послан же на на въ трѣрѣ, рекше ѡладѣ, дромони 567,3 – ἀπεστάλη δὲ κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ δρομώνων В.60,27-28;

(32) и проѣи дромони и ѡладѣ (ѡлон Сп) погнавшѣ свершеною створнша побѣдоу 567,16 – καὶ λοιποὶ δρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεκδραμοῦσαι τελείαν εἰργάσαντο τὴν τροπὴν В. 61, 5-6;

(33) прншедшнхѣ вон воаше са, пѣ же воемь лодиннѣ соуѣи въ ѡладѣ 568,2 – τό τε ἐπελθὼν στράτευμα δεδιότες τάς τε ναυμάχους πλέον τριήρεις В. 61,25-26;

(34) и оустронвѣ нзъ вѣсѣ своѣ странъ лодѣи (ѡладѣи СпУвЧ) тысащюу н .с̄. ѿ 478,19-20 – καὶ ἐξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χελάνδια δισχιλία ἑξακόσια В. 758,4-5.

Здесь необходимо остановиться на слове лодѣи, которое чередуется с ѡладѣ в (34) при переводе греч. χελάνδιον. В переводе ХГА лодѣи встречается 51 раз и имеет разнообразные греческие соответствия: πλοῖον (24×), ναῦς (6×), στόλος (4×), δρόμων (4×), πλωτήρ (2×), πλοτήριον (1×). Надо отметить, что при переводе греч. δρόμων в трех случаях следует глосса, в которой поясняющим словом является грецизм дромоннн. Кроме того, лодѣи входит в ряд сочетаний, которые соответствуют греческим словам, включающим в свою семантику имплицитно значение этого слова: ναυμαχία (3), ναυμάχομαι (1), καταναυμάχομαι (1), ἐμπλωίζω (1), τειχήρης (1). В двух случаях лодѣи не имеет греческого соответствия. И только при греч. χελάνδιον в (34) наблюдается разнобой в списках. Как видно, у нас есть достаточно оснований, считать чтение ѡладѣи списков СпУвЧ восходящим к переводу.

Пичхадзе присоединила рассматриваемое слово к грецизмам, неизвестным южнославянским языкам, что само по себе уже сомнительно. Существует проблема греческого этимона этого слова, что должно отразиться и на его исходную славянскую форму. Фасмер отвергает ѡладѣ из греч. χελάνδιον на том основании, что нельзя объяснить исчезновение начального χ и переход е в о первоначально не находившееся в начале слова. Вместо этого Фасмер, со ссылкой на Дюканжа, предлагает греч. ἀλιάδι(ον) от ἀλιάς ‘рыбачья лодка’, что должно дать в славянском ѡладѣ¹⁰⁶. Этимологию

¹⁰⁶ **Фасмер М.** Греко-славянские этюды. III, с. 135; **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка, Т. III, с. 138.

Фасмера поддержал Н. А. Мещерский. В работе последнего греческое слово выступает в несколько ином варианте – *ἀλάδιον*¹⁰⁷. Дело в том, что указанного слова у Дюканжа нет, есть только *ἀλιάς* в форме род. мн.: *καὶ τριηρῶν, μυριοβολῶν, καὶ ἀλιάδων, καὶ ἕως χελανδίων*¹⁰⁸, поэтому рассуждения, основанные на этимологии Фасмера, теряют смысл¹⁰⁹. Вероятно, Фасмер букву *ω* прочитал как сочетание *ιο*.

Выясняется, что необходимо сосредоточиться только на греч. *χελάνδιον*. При этом следует обратиться к особенностям древнеболгарского и болгарского языков. Утрату начального *χ* легко объяснить: в болгарском начальный звук [x] очень часто выпадает; ср. *хубав* ‘красивый’ и *убав, хора* ‘люди’ и *ора*¹¹⁰. Этого звука, скорее всего, не было уже при самом заимствовании. Сочетание звуков *ав* при заимствовании грецизма в древнеболгарскую эпоху должно дать носовой гласный, выраженный буквой *ѡ*. Однако в орфографии слова присутствует юс малый, - . Можно допустить, что слово заимствовано в тот период, когда между *ѡ* и - начинают стираться различия, что находит отражение уже в классических древнеболгарских памятниках¹¹¹; ср. также случаи лексикализации этого явления в болгарском: *жетва* (рус. *жатва*) от *жатѡ* и *жѡтва* от *жѡтва*. От большого юса все же отказываться не следует. Вышеприведенный пример (34) в *Еллинском Летописце* второй редакции (ЕЛ-2) выглядит так: (35) *устроиѡ изо всѡх странѡ лодии* (в рук. и К *олюди, от людеи А, от лодии* КПЧ, *от лодѡи* ОТ)¹¹². Как видно, О. В. Творогов реконструировал текст, включив в него слово *лодия*, но с уверенностью можно утверждать, что в тексте ЕЛ-2 по спискам в издании этого слова не было. Первичным чтением, от которого зависят все остальные, является вариант *олюди* (< олѡдн), затем идут варианты *от лодии, от людеи*, где текст переосмыслен, и лишь после этого появился вариант *от лодѡи*. Текст в ЕЛ-2 восходит к тем спискам ХГА, где читается вариант *ѡладѡн*. Начальное *о* в слове можно объяснить влиянием со стороны носового гласного, в противном случае следует предполагать переход начального *е* в *о* на русской почве, что ввиду искажения слова в древнерусских рукописях сомнительно.

¹⁰⁷ Мещерский Н. А. К вопросу о заимствованиях из греческого в словарном составе древнерусского литературного языка (По материалам переводных произведений Киевского периода). – Византийский временник, XIII, 1958, с. 259.

¹⁰⁸ *Ducange C.* Glossarium mediae et infimae graecitatis. Т. I-II. Lugduni, 1688, Т. II, р. 1748.

¹⁰⁹ Станков Р. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: Преславска книжовна школа. Т. 7. Изследования в памет на проф. Ив. Гълъбов. София/Шумен, 2004, сс. 66-67.

¹¹⁰ См. также: Стойков Ст. Болгарска диалектология. 3 изд. под ред. на М. Младенов. София, 1993, с. 215; Дзидзилис Х. Фонетични проблеми при етимологизуване на гръцките заемки в българския език. София, 1990, с. 51.

¹¹¹ Граматика на старобългарския език. Под ред. на И. Дуриданов. София, 1991, с. 544-545.

¹¹² Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. Санкт-Петербург, 1999, с. 425.

О том, что слово было неизвестно и непонятно отдельным древнерусским писцам свидетельствует вариант *wлон Сп* в (32). Разнобой в написании слова наблюдается и в русских летописях, где чередуются формы *ладь* и *wладь*:

(36) (6449) *Рочь же възратншася къ дърѹжннѣ своен къ вѣчерюу [н] на ноць влѣзоша в лодью н ѿбѣгоша. Феофанъ же оустрѣте ѿ въз ладехъ (оладехъ РА) со wгнемъ¹¹³;*

(37) (6499) *Рочь же възратншася къ дърѹжннѣ своен к вѣчерюу. н на ноць влѣзше въз лодья ѿбѣгоша. Феофанъ же оустрѣте (оустрѣте Х) ѿ въз wладехъ (оладехъ Х)¹¹⁴;*

(38) (6551) *н пославъ црѣ нменемъ Мономахъ по Русн wладнн .дѣ. Володнмеръ же вндѣвъ с дърѹжною. ѿко ндѹ по немъ (по ннхъ РА) възпатнвсѣ (н възвратнсѣ РА) нзбн (н нзбн Р) wладн Грѣцьскыѣ (грѣцкнѣ РА) н възвртнсѣ в Русь¹¹⁵;*

(39) (6551) *н пославъ црѣ нменемъ. Мономахъ. по Русн wладнн .дѣ. Володнмеръ же внднвъ ѿко ндѹть по ннхъ. възпатнвсѣ (възвратнвсѣ ХП) нзбн wладнн (оладн ХП) Грѣцькнѣ (грѣцьскыѣ ХП)¹¹⁶.*

Особенно показательна орфография слова в Ипатьевской летописи (37), где в примечании указано, что буква юс малый после л переправлена из ъ или, быть может, малый юс переделан из ѳ¹¹⁷.

В статье под 6732 (1224) г. тоже наблюдается расхождение в орфографии слова:

(40) *прншедшн же вѣстн во станъ. ѿко прншлн соуть вндѣтн wладнн Рочьскыѣ¹¹⁸;*

(41) *Пришедше вѣсти въ станы, ѿко прншли суть предъвидѣти, оляди (вар. *шляди, шьяди*) Рускыѣ¹¹⁹.*

¹¹³ Полное собрание русских летописей, Т. I, стлб. 44. Вариант *ладь* отсутствует в словнике О. В. Творогова, см.: **Творогов О. В.** Лексический состав "Повести временных лет". Москва, 1984, с. 79.

¹¹⁴ Полное собрание русских летописей, Т. II, стлб. 33.

¹¹⁵ Полное собрание русских летописей, Т. I, стлб. 154.

¹¹⁶ Полное собрание русских летописей, Т. II, стлб. 142.

¹¹⁷ Полное собрание русских летописей, Т. II, стлб. 33, примеч. 2.

¹¹⁸ Полное собрание русских летописей, Т. II, стлб. 742. Этот текст цитирован и у Даля: **Даль В. И.** Словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. Москва 1978-1980 (репринт 2-го издания), Т. II, с. 694.

Буква ш в (41), вероятно, неправильное прочтение буквы w, но добавление ь показывает, что слово было неизвестно и непонятно отдельным писцам.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство: текст летописи под 6449 г. (36, 37) связан с рассказом об этих событиях ХГА, приведенный выше в (32) и заканчивающийся так:

(42) плзкы Русскимъ лоднамъ раздрогшн н оустроеномъ вгнѣ много сжже 567,14-15 – τὴν τε σύνταξιν τῶν Ρωσικῶν πλοίων διέλυσε καὶ τῷ ἐσχευασμένῳ πυρὶ πλείστα κατέφλεξε В. 61,3-5.

В Софийской первой летописи под этот год включен более подробный рассказ, взятый из ХГА, отсутствующий в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях:

<p>(43) Романъ же посла дромоны, елико бяху въ Костинтинѣ градѣ, съ Феофаном патрикѣемъ на Русь. Феофанъ же лодиныя воя прежде урядивъ и уготовавъ, потомъ же и слезами себе утвердивъ, Руси ожидая (вар. ожидавъ) въ лодияхъ, на ня хотя ити искръ столпа, глаголемаго Фора стражница, в ней же огонь влагаемъ на просвѣщение въ ноци. Се на устьи Понта стражу дѣя, зане ту частое разбоиничество на страны нагнания, ихъ же изби Ираклии¹²⁰.</p>	<p>(44) Дромоны, елико бахоу в Костантинн градѣ, патрнкнн Феофанъ ... воа же лодинвыа прежде оураднвъ н оугоднвъ, потом же н слезамн себе па оутверднвъ, Русн же вжндаше, в лоднахъ на на хота нтн, нскръ стлзпа гламаго Фору стражннца, в ненже н вгнь влагаемъ н на просвѣщенне в ноци шествоующнмъ. се наоутрна Евѣнна Понта, снрѣ Доброродна Понта, стражоу дѣа. с преложеннемъ нма нарѣно. злородны во, зане частое тоу разбоиничество на страшныа нагнанне, нхъ нзвн Ираклинн, яко гать. 567,3-11.</p>
--	--

¹¹⁹ Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1. Софийская первая летопись. Ленинград 1925, с. 205; Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. Москва, 2000, стлб. 271.

¹²⁰ Полное собрание русских летописей, Т. V, с. 26.

Греческий текст: (45) *δρομώνων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ πόλει, ὁ πατρίκιος Θεοφάνης ὁ παραδυναστεύων καὶ πρωτοβεστιάριος. καὶ τὸν τε στόλον προευτρεπίστας τε καὶ ἐτοιμασάμενος καὶ νηστεία καὶ δάκρυσιν ἑαυτὸν κατοχυρώσας ὡς μάλιστα, τοὺς Ρῶς προσεδέχετο, καταναυμαχῆσαι μέλλων αὐτούς. ἐπεὶ δὲ ἐκεῖνοι κατέλαβον καὶ πλησίον τοῦ Φάρου ἐγένοντο – Φάρος δὲ καλεῖσται ἀφίδρυμά τι, ᾧ πυρὰ ἐπιτίθεται εἰς ὁδηγίαν τοῖς ἐν νυκτὶ παροδίτας, οὗτος πρὸς τῷ τοῦ Εὐξείνου Πόντου στόματι παρεδρεύων, ὃς κατὰ ἀντίφρασιν κέκληται. καθόξεινος γὰρ διὰ τὰς συνεχεῖς τῶν ἐκεῖσε ληστειῶν πρὸς τοὺς ἐπιξενωμένους καταδρωμάς, οὓς, ὡς φασιν, ἀνελὼν Ἡρακλῆς Β. 60,28-36.*

Трудно сказать, был ли включен этот эпизод из ХГА в начальную летопись.

В летописях зафиксировано производное слово, чью исходную форму определить затруднительно, поэтому в разных изданиях его орфография различна:

(46) н повѣдаху кождо своимъ в бзвшемъ. н ладньѣмъ вгнн¹²¹;

(47) повѣдаху кождо своимъ в бзвшемъ. н ладньѣмъ вгнн¹²²;

(48) *повѣдаху кождо своим о бывшемъ и оляднемъ* (вар. *оляднимъ*)
огни¹²³;

(49) *повѣдаху кождо своим о бывшемъ и о ляднемъ* (вар. *ляднѣмъ*)
огни¹²⁴.

Фраза требует второго предлога о, ввиду наличия варианта ладъ раздельное чтение более вероятно. Правда, нельзя упускать из виду и возможную гаплографию.

В итоге можно заключить, что оладъ/оладъ восходит к греч. *χελάνδιον* и является заимствованием в древнеболгарский, попавшим в древнерусские летописи книжным путем. О последнем свидетельствует также и пример из Хронографа XVI в., указанный Срезневским¹²⁵. Это заимствование недолго продержалось в древнеболгарском языке, возможно, из-за наличия близкого по звучанию ладня/лодня, а в древнерусском не вышло за рамки летописей и исторических компиляций.

В настоящей статье было рассмотрено еще 5 слов из списка “русизмов” Пичхадзе. Анализ, основанный на комплексном подходе к языковому материалу, не подтверждает их русское происхождение. Главный недостаток “методики” Пичхадзе заключается в том, что она не зиждется на строгом лингвистическом анализе текста ХГА, отсутствует лексикологический анализ словарного

¹²¹ Полное собрание русских летописей, Т. I, стлб. 45.

¹²² Полное собрание русских летописей, Т. II, стлб. 34.

¹²³ Полное собрание русских летописей, Т. V, с. 26.

¹²⁴ Полное собрание русских летописей, Т. VI/1, стлб. 37.

¹²⁵ Срезневский И. И. Материалы, Т. II, стлб. 665.

материала по существу. Нетрудно убедиться, что только комплексный подход в состоянии дать ответ на вопрос о локализации того или иного славянского переводного текста.

**OUT OF OBSERVATIONS ON VOCABULARY OF THE OLD
BULGARIAN TRANSLATION OF THE GEORGE HAMARTOLOS'
CHRONICON: IMAGINERY RUSSICISMS (3)**

Rostislav Stankov
(Summary)

The paper examines some words of the list with “russicisms” which is a false premise for some Russian scholars’ thesis about translation activities in Kievan Russia. The analysis based on complex method of approach to linguistic data does not confirm their Russian origin.